

Carlos Embry. *America's concentration camps: the facts about our Indian Reservations today*, New York, 1956, стр. 242.

Карлос Эмбри — американский публицист и политический деятель штата Кентукки, где он родился, получил образование и работал одно время учителем. С 1946 по 1950 г. он был сенатором штата. Заинтересовавшись положением индейского населения США, Эмбри посвятил несколько последних лет изучению жизни индейцев в различных резервациях.

В его книге «Концентрационные лагеря Америки...» правдиво освещена политика угнетения и ограбления индейского народа на протяжении почти двух столетий истории США и дана обширная сводка фактов о современном положении 360 тысяч индейцев этой страны. Как отмечают издатели книги, приводимые автором материалы «потрясающи» и «вполне оправдывают» название индейских резерваций «концентрационными лагерями Америки».

В предисловии Эмбри пишет, что у него, как и у большинства его соотечественников, всего несколько лет назад было предвзятое мнение об индейцах, созданное школьными учебниками, в которых утверждается, будто «индейцы теперь уже влились в наше общество, что они пользуются всеми привилегиями и свободой, как и другие граждане». «Но с тех пор,— продолжает Эмбри,— я встречался и говорил буквально с тысячами индейцев, от Северной Каролины до Тихоокеанского побережья, от канадской границы до Рио Гранде. Первым следствием этого было исчезновение всех моих предвзятых представлений об индейцах Северной Америки. Чем больше я осознавал отсутствие подлинного знания о наших краснокожих собратьях, тем сильнее мною овладевала тревога» (стр. XI).

Первую часть книги автор начинает с разоблачения довольно распространенной в США версии о том, что европейских колонизаторов на американском материке якобы встретили свирепые, враждебные и воинственные индейцы. «Если бы это было так,— пишет он,— то первые колонисты быстро были бы сброшены в океан. Более правдиво обратное: довольно удачная поговорка, что набожные пилигримы, высадившись в Плимуте, сначала пали на колени, а потом напали на индейцев».

Эмбри вкратце рисует историю экспроприации индейских земель и поселения их первоначальных хозяев в резервации, как историю жестокого насилия, грабежа и обмена экспедиции Де-Сото (1540) 50 000 кв. км земли. В 1776 г. против чероков были автор приводит историю чероков Оклахомы, попавших сюда «дорогой слез».

До переселения в Оклахому чероки жили на юго-востоке США и владели во времена экспедиции Де-Сото (1540) 50 000 кв. км земли. В 1776 г. против чероков были двинуты американские войска с целью захвата их земель; чероки оказали мужественное сопротивление, и большая их часть была уничтожена. Солдаты безжалостно убивали индейцев, не щадя женщин и детей, сжигали их селения и поля. Уцелевшие индейцы продавались в рабство с аукциона.

Остатки чероков бежали в гористые районы Северной Каролины, Северной Джорджии и западную часть Теннесси, где они прожили почти 30 лет. За этот период чероки сделали большой шаг по пути развития своей культуры, создали свою письменность, начали издавать газету. Но в 1828 г. на новых землях чероков было найдено золото. Это открытие имело губительное последствие для индейцев. В 1838 г. 7000 солдат под командованием генерала Скотта выгнали чероков из их домов и погнали на Запад. «Трагический поход» чероков, маршрут которого проходил через 4 штата, длился 6 месяцев, включая месяцы суровой зимы, для которой индейцы не имели теплой одежды. Каждый четвертый погибал в пути, а оставшихся в живых ждали на новом месте «дальнейшее ограбление и пауперизация» (стр. 15). Материалы книги свидетельствуют о том, что в «черные страницы» американской истории вписаны не только имена чероков, но и сотен других индейских племен: делаваров, кайова, апачей, пауней, чейенов и др. Это был период, когда «только мертвый индеец считался хорошим индейцем». Все способы считались пригодными «для истребления этой отвратительной расы», как говорил генерал Джефри Амхерст, бесчеловечно применивший бактериологическое оружие еще в XIX в. (по указанию Амхерста индейцев снабжали одеялами умерших от оспы; эпидемия оспы в середине XIX в., шедшая впереди американских войск и переселенцев, тысячами косила индейцев, почти наполовину сократив численность многих племен).

До 1871 г. правительство США наряду с открытым насилием широко применяло практику заключения договоров с отдельными индейскими племенами. Оно заключило свыше 4 тысяч таких договоров,— сейчас в Америке уже никто не отрицает, что это были договоры обмана и захвата индейских земель. Но после 1871 г. и эта видимость признания каких-то прав индейцев на их земли была отброшена. Индейцев объявили «domestic dependent nation» — «внутренней зависимой нацией», а правительство провозгласило себя ответственным за ее развитие. Оно еще более активизировало политику переселения индейцев в резервации, на земли, которые в то время были непригодны для «белых». Но и с этих земель индейцев сгоняли, если, например, там находили золото, нефть и пр.

В резервации каждый шаг индейца контролировался суперинтендантом, который был там представителем федеральной власти. Без его разрешения индеец не имел права покидать резервацию. Только в 1935 г. это право было гарантировано индейцам. Но, как показывает Эмбри, на пути к осуществлению этого права и сейчас стоит

множество преград. Если раньше «индейцы удерживались в резервациях с помощью военной силы, то теперь военную силу сменили социальные и религиозные барьеры, экономические условия, отсутствие достижений в области техники и образования. Уходя из резервации, индеец теряет все права на племенные земли в резервации и на племенные денежные фонды, которыми распоряжается правительство. Он идет в мир белых паупером. Это плохое начало, которое может повлечь за собой заключение в тюрьму по обвинению в бродяжничестве» (стр. 39).

На протяжении всей книги Эмбри показывает, что поселенные в резервациях индейцы по сей день подвергаются экономическому и политическому порабощению и расовой дискриминации. Проведенное еще в 1924 г. признание индейцев гражданами США до сих пор остается пустой фразой. Для индейцев в США существуют специальные законы, в большинстве своем принятые в период вооруженного захвата их земель и создания резерваций. По-прежнему вся жизнь индейца контролируется чиновником Бюро по индейским делам: индеец не имеет права распоряжаться своими земельными и денежными фондами; его не допускают к занятию выборных должностей и лишают свободы вероисповедания. Большинство индейцев под различными предлогами лишено права голоса. В штатах Новая Мексика, Айдахо, Вашингтон индейцев не допускают к голосованию как «подопечных государства»; в Южной Дакоте, Колорадо, Юта — как неплательщиков налогов (индейские земли освобождены от налогообложения). В штате Северная Каролина на пути индейца к избирательной урне стоит образовательный ценз. В этом штате от избирателя требуется умение читать и писать, причем грамотность избирателя определяет чиновник избирательного пункта. Автор приводит курьезный пример, когда черок, получивший степень магистра в университете Северной Каролины, не был допущен к выборам в этом же штате как не удовлетворивший чиновника избирательного пункта своим умением читать и писать (стр. 38). По этому случаю можно судить о степени дискриминации в отношении индейцев.

Эмбри подробно останавливается на результатах проведения в жизнь принятого в 1934 г. так называемого Индейского Реорганизационного Акта (ИРА), рекламировавшегося как новый курс в индейской политике правительства США, направленный якобы на возрождение индейской культуры. Однако сами индейцы оценивали его иначе. Многие племена высказались против Акта, но с их мнением не посчитались. Конгресс одобрил его как федеральный закон об индейцах.

Разбирая Акт пункт за пунктом, Эмбри показывает как многообещающие фразы в начале Акта о признании прав индейцев на собственную культуру и некоторую самостоятельность сводятся на нет его конкретными статьями, по-прежнему утверждающими неограниченную диктатуру Бюро по индейским делам над индейцами США.

На основании непосредственного ознакомления с положением в резервациях и своих бесед с индейцами, Эмбри приходит к выводу, что «цель ИРА состоит в том, чтобы экономически привязать индейцев к резервации, т. е. держать их в фактическом рабстве у дяди Сэма» (стр. 196). Особенное возмущение индейцев вызвал 6-й пункт Акта, закрепивший за правительством право распоряжаться лесными и земельными богатствами индейцев и право ограничивать количество индейского скота, чтобы уберечь земли от истощения, эрозии и т. д.

Эмбри приводит потрясающий рассказ индейца из племени навахов о разорении их Бюро по индейским делам под предлогом проведения в жизнь программы оздоровления почв. Навахи — скотоводы. И вот чиновники Бюро, без ведома индейцев, решили, что стада их превышают нормы, установленные чиновниками Бюро для данного размера и качества пастбищ. В 1931 г. правительство приказало индейцам под угрозой ареста уничтожить 1084 лошадей. «Осенью 1933 г. нам было приказано избавиться от коз. У меня их было 47... Ко мне пришли полицейский и судья и сказали, что если я не продам или не съем коз, то буду арестован. Мне пришлось продать их по 30 центов за голову, это была цена только шкуры» (стр. 89). Сосед этого индейца получил приказ продать 27 коз, хотя у него были только овцы. Ему пришлось взять коз у своих соплеменников и продать их, чтобы избежать ареста. В 1934—1935 гг. индейцы были разорены приказом сократить втрое свои стада овец (с 1,5 млн. до 500 тыс. голов) под угрозой ареста. Индейцам за бесенок пришлось продавать свой скот. Эти меры привели к пауперизации большинства из них (стр. 89).

12-м пунктом Акта предусматривается участие индейцев в работе Бюро по индейским делам. Однако, если они и используются, то только в качестве stenographers в конторах или дорожных рабочих. «Из истории обращения дяди Сэма с индейцами, — пишет автор, — можно вывести заключение, что пройдут еще другие 100 лет, прежде чем наша страна, если вообще это когда-либо случится, признает индейцев компетентными в ведении своих собственных дел. «Перманентное опекунство» — вот два слова, которыми все сказано» (стр. 200).

Самоуправление индейцев, предусмотренное в Акте, также осталось на бумаге. Состав Советов племен утверждается Бюро по индейским делам. Оно же выдвигает кандидатов в совет, причем достаточно 15% голосов взрослых членов племени, чтобы ставленники Бюро прошли. Все решения совета, каждый его шаг должны быть одобрены Бюро.

Автор высмеивает пункт о предоставлении индейцам права вступать в переговоры с правительством США и властями штатов. Он сравнивает эту «возможность» переговоров индейцев с правительством с «возможностью» негров-рабов вступать в переговоры с их владельцами.

Сама жизнь показала, что ИРА за 20 с лишним лет его действия не принес индейцам ничего хорошего. Более того, большинство индейцев «оказалось в худших условиях, чем было раньше» (стр. 166). Характерно, что в 1955 г. комиссия по изучению деятельности Бюро по индейским делам рекомендовала Конгрессу отменить этот Акт.

Эмбри приходит к выводу, что «опекунская» политика правительства США по отношению к индейцам потерпела провал. На конкретных примерах положения дел в различных резервациях он показывает, что эта политика ведет к разорению и нищете индейского населения страны, держит его в невежестве, экономическом и социальном рабстве. «Индейцы,— пишет он,— находятся в худших условиях, чем другие национальные группы США; они хуже питаются, хуже одеты, обитают в худших жилищах. Среди них наибольший процент неграмотных. Продолжительность жизни у них короче, чем среди белых» (стр. IX).

Все выгоды от естественных богатств резерваций используются неиндейскими предпринимателями, и большинство населения в индейских резервациях составляет уже неиндейское население. «Мало кто из граждан нашей страны понимает,— пишет Эмбри,— как это получается, что индейские резервации неизменно кишат белыми» (стр. 136). Сам он объясняет это тем, что «индейские резервации приняты считать общественными землями, на которых только определенные участки отведены в качестве концентрационных лагерей для индейцев; они очень схожи с заповедниками для зверей на общественных землях» (стр. 137). Индейские земли считаются лакомым куском, так как Бюро по индейским делам отдает их почти даром.

На примере сию из резервации Форт Томпсон Эмбри показывает, в каком заколдованном кругу находится индеец, имеющий землю. Один из сну, с которым он беседовал, владеет 140 акрами земли, но земля эта по документам Бюро по индейским делам считается пастбищной. Поэтому он не может ее обрабатывать. Но он не имеет права и пасты на ней скот, так как согласно программе сохранения земель индейское пастбище должно быть размером от 1500 до 2000 акров. У индейца остается единственный выход — сдать землю в аренду, но он не имеет права и на это. За него должно сделать это Бюро, которое сдает его землю по ничтожной цене — 32 цента за акр.

За последние годы Бюро по индейским делам разрабатывает «Программы десятилетнего развития» отдельных резерваций, но они составляются без всякого участия самих индейцев. Навахи прямо говорят, что это программы Бюро, а не индейцев. Холи голосовали против предложенной им программы развития их резервации. Автор показывает, что осуществление этих программ окончательно разорит индейцев. Их земли будут заселены «белыми», резервации превратятся в приманку для туристов, а «сам краснокожий будет конкурировать при этом с медведями Йеллоустонского парка» (стр. 222).

Эмбри останавливается на роли торговцев в эксплуатации индейцев: «Торговцы вместе с Бюро по индейским делам господствуют в резервациях» (стр. 92). Автор лично убедился в том, что цены на товары в индейских резервациях значительно выше, чем вне резервации. Расплачиваясь товарами за кустарные изделия индейцев, купцы наживают на этом до 200%.

Много внимания уделяет Эмбри состоянию народного образования у индейцев. Внимание американской общественности уже неоднократно привлекалось к этому вопросу; его изучением занимались многочисленные комиссии. Но их работа, свидетельствует Эмбри, не дала никаких результатов. Автор приводит сообщение государственного чиновника по индейским делам о том, что в 1954 г. 20 тысяч индейских детей школьного возраста не имели возможности посещать школу. Около 60 тысяч индейцев не знают английского языка.

Правительство США систематически нарушает свои обязательства в вопросе о развитии школьного обучения у индейцев. Так, в договоре с навахами, самым многочисленным сейчас индейским племенем США, насчитывающем до 70 тыс. человек, правительство обещало выделить одного учителя на каждые 30 индейских детей. Обещание не было выполнено, и 54% детей школьного возраста не учатся, так как не хватает ни школ, ни учителей. 85% навахов неграмотны. Всего 26 навахов имеют высшее образование.

Не лучше обстоит дело у индейцев папаго. В этом племени насчитывается 7377 чел., но из них не более 350 окончили школу (в том числе около 300 — начальную), и лишь двое получили высшее образование. Поразительно малое количество индейцев с высшим образованием Эмбри объясняет дискриминацией в отношении индейских средних школ, выпускники которых не принимаются в колледжи. Большое недовольство индейцев вызывает присылка в резервации учителей, не знающих их языка, а также отсутствие у индейцев какого-либо печатного органа, через который они могли бы высказывать свое мнение.

Последнюю главу своей книги Эмбри посвящает вопросу: «Какой должна быть наша политика по отношению к индейцам в дальнейшем?» Нельзя не отметить полутно несколько странное название этой главы: «Насильственный коммунизм или свобода». Оно никак не оправдано содержанием главы, и читатель остается в недоумении, в чем же Эмбри видит «насильственный коммунизм» (уж не в индейской ли политике американского правительства?). В этой главе Эмбри отмечает, что правительство Эйзенхауэра ничего для индейцев не сделало. «Внимательное изучение всего, что было им сказано и сделано,— пишет он,— указывает, что стрелка движется... по пути, установленному в индейской политике в течение двух столетий» (стр. 215). Приводя официаль-

ное письмо президента по индейскому вопросу, Эмбри замечает: «Со времен Вашингтона почти каждый президент выступал с планом разрешения индейской проблемы, как только позволят обстоятельства, как только будет возможность, но никто не развивал этих возможностей и не создавал обстоятельств» (стр. 220).

В заключение автор вносит ряд предложений, направленных на улучшение положения индейцев. Он считает, что Бюро по индейским делам, как давно изживший себя бюрократический аппарат, должно быть упразднено и резервации необходимо передать в ведение штатов на положении самостоятельных административных единиц. Индейцам должно быть предоставлено действительное равноправие наряду с другими гражданами США; Конгресс должен отменить все дискриминационные индейские законы; индейцам должно быть обеспечено право самим распоряжаться их землями и денежными фондами; каждому индейскому ребенку необходимо обеспечить возможность учиться; необходимо немедленно начать ликвидацию неграмотности взрослых; учителями должны быть сами индейцы, получившие образование. Несомненно, что проведение в жизнь этих мероприятий содействовало бы развитию материальной и духовной культуры индейцев.

Книга Эмбри читается с живым интересом. В ней нет голословных утверждений. Исключительно на фактах, взятых из конкретной действительности, автор рисует сегодняшний быт индейцев, безгранично далекий от того «американского образа жизни», который рекламируют буржуазные круги США. Тем самым книга Эмбри вносит ценный вклад в дело борьбы прогрессивных сил Америки против бесправия и угнетения индейцев и других национальных меньшинств США.

Ю. Аверкива

Eva Lips. *Das Indianerbuch*. Leipzig, 1956, стр. 443, 32 таблицы и карта.

Рецензируемая книга по своему содержанию и направленности заметно выделяется среди зарубежных этнографических изданий последних десятилетий.

Автор — известная прогрессивная исследовательница Германской Демократической Республики, доцент кафедры этнографии Института имени Юлиуса Липса при университете имени Карла Маркса в Лейпциге — определила назначение своего труда в предисловии: «Пусть эта книга послужит углублению знаний об индейцах, пусть она побудит к более серьезному изучению их и покажет благородство их души — во славу истины и стремления сблизить между собой народы мира» (стр. 12). Благодаря обилию умело подобранных фактических данных книга Евы Липс — ценный научный труд, а живая, легкая манера изложения делает ее популярной в лучшем значении этого слова. Особенно привлекает в этой работе пронизывающий ее гуманистический дух и теплый тон, интерес не только к народу в целом, но и к отдельным описываемым живым людям. «Наша книга имеет героев двух родов: это индейцы и действительность» (стр. 9), — пишет автор. Ева Липс напоминает, что в процветавшей в XIX в. обильной литературе об индейцах героями были европейцы, индейцы же выступали скорее для того, чтобы оттенить мужество и благородство «белых», якобы особо отмечающее их. Тенденциозное изображение индейцев стало ходячим среди буржуазной публики, говорит Липс. Автор ставит своей задачей опровергнуть эти неверные представления и описать индейцев такими, каковы они в действительности.

Е. Липс не стремилась дать исчерпывающий этнографический обзор Америки; пять частей книги посвящены отдельным областям индейистики. В первой части сообщаются данные о заселении Америки и дается общая характеристика индейских групп. Вторая и третья части посвящены религии, обычаям межплеменного общения и фольклору. После третьей части автор помещает «интермеццо» под заглавием «Пришельцы из Африки». Четвертая часть посвящена государству инков. В пятой, заключительной части и главе автор описывает личные встречи с индейцами во время путешествия по Северной Америке, совершенного совместно со своим мужем — известным этнографом Юлиусом Липсом.

Дав краткий очерк открытия Америки и вторжения испанцев в XV—XVI вв., Ева Липс останавливается на численности населения Нового Света к этому моменту и сравнивает эти цифры с современными. Автор отмечает, что если в Северной Америке численность индейцев (без метисов) сократилась примерно в четыре раза, то в южной половине Нового Света (южные территории США) эта численность осталась примерно той же (сначала она сократилась, но затем компенсировалась); вместе же с метисами население индейского происхождения ныне достигает 50 млн. чел. (стр. 42—43).

В главе «Заблуждения — фантазии — действительность» автор опровергает неправильные представления о внешнем облике индейцев, об их языках и т. п. Автор приводит результаты исследований немецкого ученого Фридрихи, опровергающие обывательские представления о якобы повсеместно распространенном скальпировании. В действительности скальпирование было распространено далеко не у всех индейских племен; с другой стороны, этот обычай существовал и в древней Европе, как отмечено Геродотом. Автор приводит объяснение относительно религиозного происхождения